

PIGD №23-1-85-26012016
Дело №1-17/2016

ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ ЗАКОНА

14 июля 2021 года
мун.Комрат

Суда Комрат (центральный офис)

в составе:

председательствующего, судьи
при секретаре

Худоба В.В.,
Кожокарь А.И.,

с участием:

прокурора
защитника подсудимого, адвоката
защитника потерпевшего, адвоката
потерпевших

Тумба С.Н.,
Извекова И.Л.,
Жекова Н.П.,
Стефогло Р.И.,
Стефогло И.С.,
Иванова И.Д.,

подсудимого

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению:

Иванова Ивана Дмитриевича (IVANOV IVAN DMITRI),
01.01.1980 года рождения, IDNP:*****,
проживающего в г.Чадыр-Лунга,
ул*****трудоустроенного ИП Чадыр-Лунга в качестве
старшего офицера розыскной деятельности,
военнообязанного, женатого, не инвалида, не
депутата, не имеющего на иждивении кого-либо, не
задержанного и не арестованного по данному делу,
владеющий русским языком, на котором ведется
производство, ранее судимого:

-приговором суда Чадыр-Лунга от 24.12.2003
года оправдан по ст.185 ч.(2) УК (в редакции 1961
года). Определениями АП Кахул от 03.06.2004 года и

ВСП от 23.11.2004 года приговор суда Чадыр-Лунга от 24.12.2003 года был оставлен без изменений.

в совершении преступления, предусмотренного ст.327 ч.(1) УК РМ

Срок рассмотрения уголовного дела: 09.11.2015 года – 30.06.2021 года.

Процедура вызова участников процесса соблюдена.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств, суд,

у с т а н о в и л :

Подсудимый Иванов И.Д. обвиняется в том, что он, будучи в должности старшего розыскного офицера Чадыр-Лунгского районного Инспектората полиции и являясь в связи с этим публичным лицом, наделенным в государственном учреждении определенными правами и обязанностями по осуществлению от имени государства деятельности в общественных интересах, в нарушение ст.26 Закона РМ №320 от 27.12.2012 года «О деятельности полиции и статусе полицейского», обязывающего полицейского осуществлять свою профессиональную деятельность в интересах и во благо человека, сообщества и институтов государства, умышленно из корыстных побуждений, руководствуясь ложно понятыми интересами службы, не основываясь на принципе объективного, всестороннего расследования с соблюдением прав и свобод человека, в ходе осуществления Инспекторатом полиции Чадыр-Лунга уголовного преследования по уголовному делу, начатому по факту открытого хищения золотых изделий из магазина SRL «*****», сообщил **10 января 2014 года** о том, что по результатам проведенных им специальных розыскных мероприятий им была получена от конфиденциального источника информация о причастности к совершению указанного преступления жителя с.Казаклия Стефогло Романа.

17.02.2014 года, когда в домовладении ***** Романа, расположенном в ***** проводился в рамках начатого уголовного преследования обыск с участием Иванова И.Д., последний умышленно, злоупотребляя своим положением, преследуя личный карьеристский интерес, выраженный в искусственном создании доказательств в причастности ***** Р. к преступлению, и цель повышения показателей в раскрываемости совершенных в районе преступлений, незаметно подкинул, а затем сам же демонстративно обнаружил этикетку (бирку) от золотого изделия магазина SRL «AURATUS», содержащую запись о том, что это золотое изделие 525 пробы, с массой в 7,8 грамм и с ценой в 5070 леев, которая была им добыта в

период с 10 января по 17 февраля 2014 года не установленным уголовным преследованием путем, обнаружение этикетки было занесено в протокол обыска, послужившее основанием для признания этой этикетки вещественным доказательством мнимой причастности Стефоглу Романа к совершению расследуемого преступления.

Этими умышленными действиями Иванов И.Д. дискредитировал общественное мнение об органах правопорядка, причинив ущерб в значительных размерах

=общественным интересам, выразившийся в попрании основополагающих принципов и задач уголовного судопроизводства, всеобщей заинтересованности общества в том, чтобы лица, занимающие государственные должности, принимали при выполнении ими своих служебных обязанностей беспристрастные и законные решения,

= правам и законным интересам Стефогло Р. и Стефогло И., выразившийся в ущемлении их права на справедливый процесс уголовного преследования, на соблюдение презумпции невиновности и гарантии защиты.

Вышеуказанные **действия подсудимого Иванова И.Д.** были квалифицированы стороной государственного обвинения как преступление, предусмотренное ст.327 ч.(1) УК РМ по элементам умышленного использования публичным лицом своего служебного положения в личных интересах, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам и правам и охраняемым законом интересам физического лица.

Допросив подсудимого, который вину не признал, потерпевших и свидетелей, указанных в перечне доказательств стороны государственного обвинения, и исследовав письменные доказательства, указанные в том же перечне, суд установил следующие фактические обстоятельства:

- подсудимый Иванов И.Д., являясь старшим розыскным офицером Чадыр-Лунгского районного Инспектората полиции, в ходе осуществления уголовного преследования, начатого по факту открытого хищения золотых изделий из магазина SRL «*****», сообщил 10 января 2014 года о том, что по результатам проведенных специальных розыскных мероприятий им получена от конфиденциального источника информация о возможной причастности к совершению указанного деяния жителя с.Казаклия Стефогло Романа;

- получив такую информацию, органы уголовного преследования Чадыр-Лунгского районного Инспектората полиции 17.02.2014 года стали в

рамках начатого уголовного преследования проводить в домовладении ***** Романа, расположенном в *****, обыск с участием офицера по уголовному розыску Иванова И.Д., что последний в процессе проведения обыска обнаружил этикетку (бирку) от золотого изделия магазина SRL «AURATUS», содержащую запись о том, что это золотое изделие 525 пробы, с массой в 7,8 грамм и с ценой в 5070 леев, что обнаружение этикетки было занесено в протокол обыска.

Вышеуказанные обстоятельства суд установил на основании следующих доказательств, исследованных в судебном заседании.

Подсудимый ***И.Д.** в суде показал, что ему, как розыскному офицеру Инспектората полиции Чадыр-Лунга стало известно, что 9 января 2014 года был совершен грабеж ювелирных изделий из магазина SRL «*****» г.Чадыр-Лунга, и что занимаясь расследованием этого грабежа он и ***** В.С. получили по результатам проведенных специальных розыскных мероприятий от конфиденциального источника информацию о возможной причастности Стефогло Романа к совершению этого деяния.

Он же пояснил, что после поступления этой информации в домовладении Стефогло Романа был проведен обыск, в процессе которого в одной из комнат была обнаружена этикетка от ювелирного изделия, что ее не сразу заметили, так как вещи в доме были разбросаны и из-за этого беспорядка сложно было ее увидеть, что он не знает, откуда эта этикетка взялась, но он ее в домовладение Стефогло не подкидывал и не считает, что ее подкинул кто-то из лиц, проводивших обыск.

Он же пояснил, что впоследствии им же было установлено, что грабеж ювелирных изделий из магазина совершил не ***** Р., а житель села Баурчу, Курдогло В.

Он же пояснил, что со Стефогло Романом он ни в каких отношениях не находился, но знает, что тот привлекался к уголовной ответственности и что вся его семья практически проходила по уголовным делам **(на л.д.79-82 Том 4)**.

Потерпевшая Стефогло И., допрошенная в суде, пояснила о том, что 17.01.2014 года в ее дом пришли с ордером на обыск сотрудники полиции, коими были *****И., *****, Екименко Ю., и один человек с видеокамерой, что она, не доверяя им, впустила их только тогда, когда пришел землеустроитель как представитель примэрии, что первым в дом зашел *****И.Д., а вслед за ним в дом прошли остальные лица и человек с камерой, спросили, нет ли у них золотых изделий, а когда она сказала, что нет, стали рыться в их вещах, что во время обыска она, находясь в комнате,

где происходил обыск, услышала, как *****И.Д. спросил «А что это такое» и указал на этикетку, лежавшую на полу возле этажерки, что человек с камерой стал снимать эту этикетку на видеокамеру,

Она же пояснила о том, что считает, что этикетку подкинул *****И.Д., так как он первым зашел в дом и так как он указал на этикетку, что *****И.Д. находился в метре от этажерки, когда указывал на нее, а ***** чуть подальше, что этикетку мог подкинуть Иванов И.Д. в то время, когда она отвлеклась от процесса обыска, пытаясь вырвать из рук ***** письмо, найденное им в комнате во время обыска, что до этого этикетки не было, о чем она знает, так как 14.01.2015 года убирала в комнате и, если бы этикетка там была, то она бы ее увидела **(на л.д.194-200 Том 3)**.

Потерпевший *** Р.И.** пояснил, что ему от матери, ***** И., стало известно о том, что в родительском доме был произведен обыск из-за грабежа в ювелирном магазине и что во время обыска у них в доме нашли этикетку от каких-то ювелирных изделий, откуда она там взялась, он не знает, но он ее в дом не приносил и ювелирные изделия из магазина не похищал, что в день, когда был совершен грабеж в магазине, он со своей невестой находились в ЗАГСе, где регистрировали брак, и что это обстоятельство подтвердили свидетели, что с Ивановым И. он знаком, но ни в каких отношениях с ним не находился **(на л.д.92-94 Том 4)**.

Свидетель *** Д.С.** пояснил, что примар села Казаклия поручил ему пойти к дому Стефогло И., где должны были проводить обыск, что он, придя туда, уговорил Стефогло И., не впуская в дом лиц, которые должны были провести обыск, впустить их, что полицейские и Стефогло Иванна прошли в комнату, где проводился обыск, а он остался в коридоре и не видел, что происходило в комнате и где нашли этикетку **(на л.д.11-12 Том 4)**.

Свидетель Тащи Г.Д. пояснил о том, что, являясь офицером полиции с.Казаклия, он вместе с сотрудниками полиции Ивановым, Дунарян, Барбаровым и Якименко пришли к дому Стефогло И. для проведения обыска по уголовному делу, начатому по факту хищения золотых изделий из магазина, что к дому Стефогло И. пришел и Тащи Д.С. как представитель примэрии, что все пришедшие лица, кроме него прошли в комнату, а он остался в прихожей у двери, для того, чтобы проследить за тем, чтобы дети Стефогло Ивановны, находившиеся в доме и пытавшиеся выйти из него, не уходили пока шел обыск, что делалось в комнате он не видел, но слышал разговоры о том, что в комнате нашли этикетку от золотых изделий и крики Стефогло И. о том, что ее подкинули **(на л.д.14-15 Том 4)**.

Свидетель Дунарян В.С. пояснил, что он, Иванов, Барбаров, Якименко и Тащи, явились как сотрудники криминальной полиции в домовладение Стефогло И. для проведения обыска с целью поиска ювелирных изделий в связи с тем, что из ювелирного магазина похитили изделия из золота, а от Иванова И.Д. поступило сообщение о том, что имеется информация о причастности к этому хищению ***** Романа, и что в ходе обыска среди вещей, лежавших на полу, обнаружили этикетку от ювелирных изделий, что ее обнаружил *****И. и сказал *****у Вадиму зафиксировать ее на видеокамере, что ***** Иванна пыталась выхватить эту этикетку и кричала, что мы ее туда подкинули и что она нас засудит (**на л.д.29-31 Том 4**).

Свидетель *** В.С.** пояснил, что он был привлечен к проведению обыска в доме Стефогло И. как криминалист и занимался тем, что снимал на видеокамеру процесс обыска, что при этом он видел, как Иванов, просматривая какие-то бумаги на этажерке, указал на какой-то предмет возле этажерки и спросил «Что это» и, так как там было темно, сказал осветить это место, и, когда он осветил, то увидел, что этим предметом была бирка от ювелирных изделий, что он заснял эту бирку на видеокамеру, а затем поднял ее и передал следователю Якименко, что Стефогло И. пыталась вырвать бирку из его рук, кричала ему, что он эту бирку подкинул (**на л.д.204-207 Том 3**).

В список свидетелей стороной обвинения включены также **Гюмюшлю А.Н. и Екименко Ю.К.**, но, поскольку согласно представленной прокурором информации, указанные лица умерли до судебного заседания, где они могли быть допрошены, суд был лишен возможности их допросить.

При этом судебная инстанция отмечает, что показания, данные ими на стадии уголовного преследования, не могли быть оглашены в суде и учтены как доказательства, так как допрос этих свидетелей был осуществлен без соблюдения условий, указанных в п.2) ч.(1) ст.371 УПК РМ, о допросе этих свидетелей с производством очной ставки между ними и подозреваемым, обвиняемым или, что свидетели были допрошены в соответствии с положениями статей 109 и 110 УПК.

Судом были исследованы также письменные доказательства, представленные стороной государственного обвинения, в том числе
протокол осмотра бирки,
протокол опознания бирки потерпевшим Гюмюшлю А.Н.,

постановления о приобщении бирки к уголовному делу в качестве вещественного доказательства,
акт ревизии товара в магазине ООО “AURATUS”,
диски со съемками, сделанными в ходе проведения обыска,
протоколы прослушивания и записи телефонных переговоров с приложенной стенограммой и другие письменные доказательства, приобщенные к материала дела.

Доказательства, приведенные в обвинительном заключении и поддержанные государственным обвинителем в судебном заседании как каждое в отдельности, так и в совокупности не дают оснований для вывода о виновности подсудимого Иванова И.Д. в том, что он в ходе обыска, проводимого в доме Стефогло И., с целью создания фиктивных доказательств о причастности Стефогло Р. к грабежу, совершенному в ювелирном магазине ООО “*****”, подкинул этикетку (бирку) от ювелирного изделия этого магазина и, таким образом, злоупотребил служебным положением.

К такому выводу суд приходит, учитывая, что подсудимый отрицает тот факт, что он подкинул этикетку и что вышеуказанные свидетели, допрошенные в суде, не показали, что видели, чтобы подсудимый подкинул эту этикетку.

Не подтверждается этот факт и показаниями потерпевшей Стефогло И., которая хоть и утверждает о том, что бирку подкинул Иванов И., пояснила, что не видела, чтобы он ее подкидывал, и эти ее пояснения позволяют признать, что ее утверждение носит предположительный характер.

Между тем суд отмечает, что выводы о виновности лица в совершении преступления не могут основываться на предположениях. Все сомнения в доказательстве вины, которые невозможно устранить, должны толковаться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Вышеуказанные положения закреплены в ст.8 ч.(3) УПК РМ, и учитывая их, суд считает, что утверждения потерпевшей Стефогло И., носят предположительный характер, и потому не могут быть положены в основу обвинения.

Тот факт, что в комнату, где обнаружили этикетку, первым зашел подсудимый Иванов И.Д. и что он обнаружил эту этикетку (бирку), не является достаточным основанием для признания того, что Иванов И.Д. подбросил эту этикетку (бирку).

Тем более, что, как следует из видеосъемки, в комнату вслед за Ивановым И.Д. сразу же прошли еще три сотрудника полиции: Екименко Ю.К., ***** В.С. и ***** В.С., а также сама Стефогло И. и никто из них не заявил о том, что видел, чтобы Иванов И.Д. подбросил этикетку (бирку).

Вывод государственного обвинителя о том, что подсудимый Иванов И.Д. мог незаметно для присутствующих подкинуть этикетку в то время, когда между потерпевшей ***** И. и сотрудником полиции ***** В. возник скандал, спровоцированный Ивановым И.Д. для отвлечения внимания, также носит предположительный характер, а потому не может быть признан обоснованным.

Тем более, что тот факт, что скандал, возникший между Стефогло И. и ***** В., был спровоцирован Ивановым И.Д., доказательствами не подтвержден.

Довод государственного обвинителя о том, что к тумбочке, возле которой была обнаружена этикетка, никто кроме подсудимого ***** И.Д. не подходил и что это обстоятельство, а также то, что подсудимый *****И.Д. неоднократно осматривал тумбочку и не находил этикетку, позволяют признать, что эту этикетку подбросил подсудимый, суд считает необоснованным.

Как следует из просмотренной судом видеозаписи процесса обыска, мимо тумбочки проходил не один *****И.Д. и, если этикетка и была подброшена, нельзя признать, что это сделано именно им, ибо отсутствуют доказательства, могущие подтвердить это обстоятельство.

Тот факт, что этикетка не сразу была обнаружена, не может свидетельствовать о том, что ее изначально не было и что она была подкинута в процессе обыска, учитывая, что, как следует из видеосъемки, в комнате, где проходил обыск, был беспорядок, вещи были разбросаны по всей комнате, и это обстоятельство могло помешать своевременному обнаружению этикетки.

Тем более, что место возле тумбочки, где лежала этикетка, было, как следует из видеосъемки, не освещенным и потому этикетку смогли разглядеть, как следует из показаний свидетеля Барбова В., только, когда он осветил это место.

В перечень доказательств сторона обвинения включила также стенограммы прослушанных телефонных переговоров, якобы происходивших между Гюмюшлю А.Н. и Гюмюшлю М., но, учитывая, что никаких доказательств, могущих подтвердить, что прослушанные голоса принадлежат этим лицам, сторона обвинения не представила, суд считает, что эти стенограммы не могут быть положены в основу обвинения.

При этом судебная инстанция отмечает, что Гюмюшлю А.Н. в ходе судебного разбирательства не был допрошен в целях подтверждения или опровержения принадлежности ему голоса по причине его смерти, а о

допросе Гюмюшлю М. сторона государственного обвинения не ходатайствовала.

Но, даже, если и можно было бы принять во внимание вышеуказанные стенограммы, следовало бы учесть, что в них не содержатся какие-либо сведения, указывающие на то, что подсудимый *****И.Д. подкинул этикетку (бирку) от ювелирных изделий.

Исследовав, проанализировав и оценив все представленные стороной обвинения доказательства, суд приходит к выводу, что органы уголовного преследования не собрали бесспорных доказательств вины *** И.Д. в злоупотреблении служебным положением, что выводы о его виновности, приведенные в обвинительном заключении, носят предположительный характер, и что эти обстоятельства не позволяют признать подсудимого ***** И.Д. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.327 УК РМ.**

Об отсутствии оснований для признания подсудимого ***** И.Д. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.327 ч.(1) УК РМ, указал и государственный обвинитель, излагая в судебных прениях свою позицию, но он при этом сослался на иные мотивы.

Государственный обвинитель заявил, что производство по данному уголовному делу следует прекратить и привлечь ***** И.Д. к ответственности за совершение правонарушения, потому что деяние, совершенное им, не содержит такой элемент преступления, как причинение значительного ущерба, и что вследствие этого это деяние составляет не уголовное преступление, а правонарушение.

Это мнение прокурора суд признает необоснованным так как, если не подтвердилось обвинение подсудимого ***** И.Д. в том, что он злоупотребил служебным положением, то нельзя признать, что в его действиях имеется состав правонарушения, предусмотренного ст.312 КоП, учитывая, что и эта правовая норма предусматривает ответственность за злоупотребление служебным положением.

Таким образом, исследовав, проанализировав и оценив вышеприведенные доказательства в их совокупности, суд констатирует, что по результатам рассмотрения уголовного дела не установлены доказательства, объективно свидетельствующих о виновности подсудимого Иванова И.Д. в совершении преступления, предусмотренного ст.327 ч.(1) УК РМ, и потому он **подлежит оправданию на основании п.2) ч.(1) ст.390 УПК, по мотиву не совершения им деяния, предусмотренного ч.(1) ст.327 УК РМ.**

Обсуждая судьбу вещественных доказательств, судебная инстанция отмечает следующее.

В качестве вещественных доказательств по делу была признана этикетка (бирка) от золотого изделия магазина SRL «AURATUS», которая подлежит хранению при материалах дела.

Гражданский иск по делу - не заявлен.

Судебные издержки по делу - не заявлялись.

На основании изложенного, в соответствии со ст.21 Конституции РМ, ст.ст.2, 3, 8, 14, 327 ч.(1) УК РМ, руководствуясь ст.ст.8, 384-385, 390, 392-397, 400 УПК РМ, суд, -

П Р И Г О В О Р И Л:

Иванова Ивана Дмитриевича (IVANOV IVAN DMITRI) ***** года рождения, IDNP:*****, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.327 ч.(1) УК РМ – оправдать, по мотиву **не совершения им деяния.**

Вещественное доказательство: этикетка (бирка) от золотого изделия магазина SRL «*****» - хранить при материалах дела.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Апелляционной палате Комрат в течение 15-ти дней со дня провозглашения приговора в целом с подачей жалобы через суд Комрат центральный офис.

**Судья суда Комрат
В.В.**

Худоба